

* * *

Вы знаете, – как одинок верблюды!
В своем горбатом упоенье прозой.
Он пересох, как топка паровоза;
Его по ребрам раскаленным бьют!
Толпится рядом безобразный люд,
И пальцем норовят потрогать слезы,
А он лежит – он умер безголосым.
Теперь пески в ноздрях его поют!

* * *

С. Б.

Одинокая в мире звезда!
Ни души, ни печали, ни тела...
Для чего ж ты так долго летела,
Быть звездой давно перестав?

Только свет – безначальный и злой...
Не томит, а скорее томится,
Обдавая сияющей мглой
Все к нему обращённые лица.

Предзимье

К. Самыгину

И всюду будет жизнь, как валенок без пары,
Забытый у плетня в преддверии зимы.
Куда б ты ни уплыл, какие б злые чары
Тебя ни унесли на колеснице тьмы –

Везде отыщешь кров, просевший от заботы;
Везде одни и те ж морщины на челе,
Да горький самогон, как пасынок свободы,
Да сиротливый быт, глядящий из щелей.

Но близко торжество твоей глухой равнины;
Вот-вот, ещё чуть-чуть – и озарится вся
Под низкой луной, средь звёздной ночи дивной,
Нездешней красотой и снегом просияв!

На смерть Игоря Блудилина

Лежишь в темноте деревенской
И слушаешь звуки в ночи:
Какою-то тайной вселенской
Землю под тобою молчит!

И гнутся задумчиво ветки,
И тихо вздыхает постель,
И где-то совсем уже редкий
Тревожит поля коростель.

Исчезла в тумане округа,
И все мы теперь – корабли.
Плывём и не видим друг друга
Ввиду уже близкой земли.

И друг, обретающий сушу,
Сквозь тьму, сквозь туман, забытьё...
– Что взял он с собой? Только душу.
Бесценную. Только её.

Вечерний час

Закат скользит над соснами, над кромкой.
И сизый сумрак следует за ним.
Над родиной печальной и негромкой
Вечерний час – недвижим и храним.

Лишь плеск реки да жалобы кукушки
Ещё тревожат сумерки мои.

Но дальних сосен алые верхушки
Уж не томят предчувствием любви.

Какой-то новой тишиною полный,
Я каждый день Тебя благодарю.
И всё сильней, таинственнее волны
К незримому несутся алтарю.

И в этот час, как будто в час последний,
Седое море настигает нас,
Чтобы судьбу мою с судьбой соседней
Соединить – хотя б на этот час.

* * *

А. М.

От луны – ускользящий свет,
По земле разбегаются тени.
Так легко – будто прошлого нет,
Будто не было бед и смятений.
И такая растрёпа – душа,
Вслед деревьям склоняясь над миром,
Ясно видит теперь каждый шаг,
Окружённая лунным эфиром.
Будто не было бед и хлопот,
Будто всё начинаем сначала,
Будто впрямь, как любимый свой плод,
Нас растила луна и качала.

Воробей

Сергею Шаргунову

Что-то звёздное, что?.. Не спеши, не спеши,
И не множь понапрасну скорбей...
В этой синей тиши, в этой древней глуши
Ты сегодня один, воробей.

Посиди на моем ненадёжном окне,
Почирикай в густую листву.
Ты сегодня один, кто заглянет ко мне
И увидит поваленный стул.

А бывало тебя я с окошка кормил,
Сыпал пригоршни скачущих крох.
Может, нынче тебе этот завтрак не мил,
И ты в чем-то учуял подвох?

Тот же день на дворе, то же солнце в траве,
Те же осы летают, звеня.
Даже тот же ползет по стене муравей...
Только нет в этом мире меня.

Ангелу-хранителю

Жизнь стремительно катится к устью
По камням несговорчивых дней.
С затаённой тревогой и грустью
Я всё чаще склоняюсь над ней.

И гляжусь в потемневшие воды,
И пугаюсь вечерней звезды –
Где-то там молчаливые годы
За туманом встают из воды.

И в груди шевелится тревога –
Слишком часто теперь перед сном
Не прощенья прошу я у Бога,
Но защиты – в бескрайнем, родном,

Нарастающем в сумерках хоре
Позабывших уже голосов.
Будто впрямь необъятное море
Из моих вырывается снов,

Где тонуть и больнее и слаще
В милом вихре потерянных лиц;
Где и сам я – земной и пропащий,
И не чтивший священных страниц.

Но и к самому тёмному устью
Уносимый в неправедном сне,
Помню я: с бесконечною грустью
Кто-то руку протягивал мне.

* * *

жене Светлане

Вот так и становятся тенью
Любви нашей светлые дни.
Порою мелькнёт в отдаленье,
И вспомнишь – ведь были они!
Июньские чёрные ночи,
Студёный осенний родник,
Реки ускользящий прочерк,
Пронзительный ястреба крик.
И доброго рока над нами
Какой-то незримый пригляд.
Капустниц, летящих на пламя,
Трагически-юный наряд.
И все этой жизни минуты –
А много ведь было минут! –
Мы словно вручили кому-то.
Что нам никогда не вернут.

Новороссия

Сны стали яркие сниться,
Детские вещие сны.
Где-то пылают зарницы
Близкой по крови войны.
Где-то становится летом
Парень, сгоревший в броне.
Только ведь я не об этом,
Я не о том совсем... Не
Понимая откуда,
В нас эта вечность течёт,
Наспех прощаемся с чудом,
Свой не жалея живот.
Что же нас встретит на древнем
И бесконечном мосту?
...Домик над речкой в деревне,
В детстве уроненный стул.
Жизни прошедшей начало,
Тёмные воды извне.
Старый отец у причала
С парнем, сгоревшим в броне.

Холода

Если ветер не просто о жизни –
О минувшем твоём говорит!
То, что память скупей и капризней,
И, увы, ненадёжней обид;
То, что скоро подёрнутся мраком
Расставанья и встречи твои...
По каким же таинственным знакам
Нам теперь выбираться двоим
Из уснувшей до срока округи,
Из осенней наследственной мглы?
Если духи сомненья и вьюги
Здесь уже обживают углы?
Если сердце не просит, а стонет,
Умоляет уже о любви?
Если даже грядущее тонет,
Растворяясь в озябшей крови?
И какой-то неведомый голос,
Пробиваясь сквозь холод и лёд,
Всё, что пело в тебе и боролось,
На последнюю битву зовёт!

* * *

В. Кузнецову

Лопух печальные уши развесил;
Зелёные мамонты русских полей

Бредут паутины сквозь лёгкие взвеси
Туда, где пустынной заря и алей.

Туда, где пустынной... Куда же пустынной!
В заросших лугах редколесье встаёт.
И лишь под луной, ночью звёздной и синей,
Родная равнина себя узнаёт.

Таинственной, ближе, родней и ранимей
В круженье нашествий, времён и светил
Россия стоит, позабывшись над ними,
И кратко склоняясь пред Господом Сил.

С ОТЦОМ

Что же на этой дороге осталось?
Гвозди в пыли и болты...
Что? Ты не видишь? Ужель показалось?
Вон, с рюкзачком – это ты!

За переездом и за поворотом
Милой навеки реки
– Кто-то к себе прижимает кого-то,
Времени вопреки.

Что ж ты молчишь сквозь прошедшие годы?
Что ты там в них натворил
– Что на щеках оставляют разводы
Поздние слёзы твои?

Что я отвечу? Порывистый ветер
Хлещет сильнее, – пускай!
– Слышишь! Прижмись что есть силы на свете!
Крепче! Не отпускай!